

ИРМА ЯУНЗЕМ.

К гастролям по Дальнему Востоку.

Талантливая артистка, своеобразная «сказительница», чарующая аудиторию всех национальностей земного шара, Ирма Яунзем выступает сейчас в гг. Хабаровске и Владивостоке перед отъездом за границу.

здоровая еще и полнокровная буржуазия только что достигла полноты власти.

Тогда оперетта выдвинула ряд чрезвычайно талантливых в своей области авторов—Оффенбаха, Леккока, Одрана и др. Не чуждалась оперетта и известной доли эротизма (чувственных моментов), и внешнего блеска. Но в эпоху расцвета все это не выходило из пределов, так сказать, нормы.

Но прошли десятилетия, буржуазная культура стала клониться к упадку—выродилась и оперетта. Центром опереточного творчества стала Вена. Венская оперетта уже потеряла всякое социальное содержание: вместо последнего ее содержанием стало изображение «шикарной» жизни богатых людей.

Важным моментом в создании советской оперетты было то, что сюда с самого начала были брошены квалифицированные режиссерские силы (Симонов, Лапицкий, Алексеев, Феона, Игорь Терентьев): из того, что представляла собою несоветская оперетта, надо было сделать, прежде всего, театр,—и советская оперетта в настоящее время переживает самый разгар этого оздоровительного процесса.

Музыкальный театр—самый дорогой из театров. Политика снижения цен натывается тут на границу раньше, чем в любом другом театре. Выход в гущу рабочего зрителя—выездов в районы, подготовки параллельных спектаклей и т. п.—задача сложная, но она уже стоит в порядке дня.

А нужно ли идти к низовому рабочему с опереттой.

Несомненно нужно. Потому что вот уже года три, как обнаружилась сильная тяга рабочего зрителя к этому жизнерадостному, освежающему и «духа придающему» искусству.

Спрос на оперетту—совершенно законный спрос. И на этом спросе выросшие как грибы халтурно-

опереточные коллективы, заигравшие в клубах венскую пошлятину, уже изрядно спекульнули. Оперетта должна выступить с конкуренцией этим баццлам мелкобуржуазного окружения и разложения и вместо венской оперетты вложить в протянутую руку «хлеб» настоящего искусства, советской оперетты.

И пусть ее «еще нет»—она уже становится.

В. Блюм.

„За Океаном“.

К постановке в Мехсобе.

Прежде всего, нужно отметить репертуарный недостаток этой постановки: пьеса «За океаном» имеет столь почтенный возраст, что, за преклонностью лет, снята с репертуара театров Москвы.

Яков Гордин—не Островский и его реставрировать, конечно, не приходится. Это очень скромного дарования старый писатель, произведения которого не имеют вечного значения и общечеловеческого смысла.

Едва ли и затронутые в пьесе вопросы имеют сейчас силу и интерес. Муж, изменяющий своей жене ради ее сестры, и жена, вышедшая замуж потому, что у ней ожидается внебрачный ребенок, а также сестра, прижившая от этого брака втроем ребенка и не желающая из-за этого страдать,—все это не так уж страшно, невыносимо трагично и невероятно сложно, как казалось тридцать лет тому назад патриархальному еврейскому семейству.

Стоило огород городить ради малохудожественной пьесы и малоинтересных вопросов семейного быта?

Надо признать, что центральными фигурами среди исполнителей оказались Ревякина—Фрума и Бабочкин—Янкель Мух.

Несмотря на то, что каждая еврейская пьеса, по отзывам Кугеля, есть мелодрама, эти два артиста сумели внести художественную мягкость и с чувством меры проведенный бытовой юмор в изображаемые персонажи.

Между тем, в этих двух ролях безграничная возможность шаржировать. Акцентировка и жесты старых евреев, попавших в Америку, отживающих свой век среди молодежи,—все было очень верно и рельефно изображено.

Исаак Фриденталь, старый богатый еврей, в изображении Леонтьева гораздо менее походил в этой роли на члена парламента, чем другие артисты, берущиеся за эту роль.

И. И. Леонарди—Эсфирь, при несомненно прекрасной и выдержанной игре, устроила себе совершенно несоответствующий грим. По пьесе эта еврейская девушка должна быть красавицей, что почету-то не захотела изобразить артистка, надев рыжий парик и показав какие-то манеры не то отшельницы, не то парии.

Прекрасно, изящно, и с большим чувством меры провела роль Цивы Арапова. Также в меру хорош был и Ветиллов в роли скрипача Михаила. Сумел хорошо сыграть свою роль, нигде не ошибившись и ни в чем не споткнувшись, Шура Акимов, маленький артист, изображавший Генриха, сына Эсфири.

В общем же надо заметить, что постановка пьесы «За океаном»—это бесполезно затраченное время и силы.

Гераклит.